

Д.Иловайский

**Очерки и рассказы из
всеобщей истории**

Часть 2. Средние века. Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Иловайский**
Очерки и рассказы из всеобщей истории: Часть 2. Средние века. Выпуск 1 /
Д.Иловайский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 300 с.

ISBN 978-5-518-06569-7

Иловайский Дмитрий Иванович - защитил магистерскую диссертацию по теме «История Рязанского княжества», за которую был удостоен Уваровской премии Академии наук. С 1862 занялся научной и публицистической деятельностью. По учебникам истории Иловайского учились несколько поколений российских гимназистов. После сложнейших и глубоких исследований относящихся к вопросу о происхождении Руси, выступил решительным противником Норманской теории. После выхода Манифеста 17 октября 1905 года и революционных событий 1905 - 1907 годов Иловайский перешел от умеренно-консервативных взглядам к радикально-консервативным, и вступил в ряд монархических организаций, таких как Русское собрание, Союз Русских Людей, Союз русского народа. В 1897-1916 Иловайский издавал газету «Кремль» право-консервативного направления, состоящую преимущественно из его собственных публикаций.

ISBN 978-5-518-06569-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Что касается до того приѣма, который встрѣтила моя попытка съ своей стороны дать русскому учащемуся юношеству удобное и полезное чтеніе по Всеобщей исторіи, то, судя по первой части, я именно не могу похвалиться на сей счетъ успѣхомъ въ учебномъ вѣдомствѣ. По нѣкоторымъ отзывамъ оффиціознаго свойства, можно даже подумать, что подобная попытка едва ли не есть предметъ излишней роскоши для нашего юношества *). Постараюсь, однако, не смущаться ни равнодушіемъ, ни подобными отзывами, а разъ взятое на себя дѣло по мѣрѣ силъ и возможности вести до конца.

Для желающихъ ознакомиться, хотя бы въ отрывкахъ, съ источниками и важнѣйшими писателями по Среднимъ вѣкамъ напомню три объемистыхъ тома составленной проф. Стасюлевичемъ исторической хрестоматіи. Спб. 1863—1865. Къ сожалѣнію, этотъ добросовѣстный и полезный трудъ остался неоконченнымъ по отношенію къ Западноевропейскимъ народамъ; а отдѣлъ Византійско-Славянскій совсѣмъ не явился въ свѣтъ.

*) См. рецензію, помѣщенную въ Ж. М. Н. Пр. 1885. Декабрь. Для выраженія своего несочувствія, авторъ ея употребляетъ весьма извѣстный способъ: говорить не о томъ, что заключаетъ въ себѣ книга, а о томъ, чего въ ней нѣтъ, т.-е. о ея неизбѣжныхъ пробѣлахъ. Подъ разными предлогами, онъ пытается едва ли не по каждому очерку оспаривать мой выборъ матеріала и упрекать въ отрывочности; тогда какъ книга ставитъ своею задачею именно отдѣльные очерки или отрывки изъ исторіи, приспособленные для чтенія, т.-е. цѣльные по возможности и заключающіе въ себѣ любопытныя или поучительныя подробности. Я имѣю въ виду читателей, которымъ изъ учебно-историческаго курса, хотя въ общихъ чертахъ, извѣстны какъ начало и конецъ Грекоперсидскихъ войнъ или судьба Юліана Отступника, такъ равно судьба Остготскаго государства въ Италіи, исходъ борьбы императоровъ съ папами, и т. д.

ИЗЪ ЭПОХИ

ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ.

I.

САРМАТЫ, ГОТЫ И ГУННЫ.

Дунайскіе Сармато-Славяне.—Языги и Лимиганты.—Походы на нихъ Констанція II.—Готскіе народы.—Германрихъ.—Гунны-Славяне и ихъ искусственное безобразіе.—Разгромъ Остроготовъ.—Переселеніе Визиготовъ въ Мизію.—Возстаніе Фридигерна противъ Римлянъ.—Битва при Адрианополѣ и гибель Валента.—Весть-Готы у воротъ Константинополя.

Въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., когда римскій историкъ Тацитъ писалъ свою знаменитую книгу о Германіи, средняя и вся восточная Европа представляла для Римлянъ міръ варваровъ. Этотъ міръ распадался главнымъ образомъ на двѣ части: Германскую и Сарматскую или, употребляя позднѣйшія названія—Нѣмецкую и Славянскую.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ эту эпоху подъ сарматскими народами разумѣлись преимущественно народы Славянскіе, которые занимали тогда значительную часть Восточной Европы, отъ Каспійскаго моря до Карпатъ и даже за Карпаты; а на югѣ ихъ кочевья достигали береговъ Чернаго моря и нижняго Дуная. Сармато-Славяне въ тѣ времена еще вели отчасти кочевой или полукочевой образъ жизни, питались произведеніями своихъ стадъ и были настоящіе конники, хотя нѣкоторые племена ихъ уже

успѣли перейти въ болѣе осѣдлому и болѣе земледѣльческому быту. Часть Сарматскихъ народовъ еще до Р. Х. передвинулась на западъ, за Карпаты, и встрѣчается у Тацита подъ именемъ Венедовъ, которые по его замѣчанію хотя и вели болѣе осѣдлую жизнь, однако своими разбойничьими нравами не отличались отъ кочевыхъ Сарматъ. Въ степяхъ нынѣшней южной Россіи около Нижняго Дуная обитала еще часть Германскихъ народовъ, именно великое Готское племя. Рядомъ съ нимъ жили Сарматы-Языги и Сарматы-Роксолане. Послѣдніе, т.-е. Роксолане распространились по обѣ стороны Днѣпра: съ одной стороны до Азовскаго моря и Дона, съ другой до Днѣстра; въ западу отъ нихъ до самаго Дуная кочевали Языги. О нихъ-то упоминаетъ въ своихъ письмахъ поэтъ Овидій, который во времена Октавіана Августа былъ сосланъ въ городъ Томи, расположенный на берегу Чернаго моря около Дунайскихъ устьевъ. Онъ говоритъ, что въ окрестностяхъ города обитаютъ Геты (т.-е. Готы) и часто бродятъ Сарматы, которыхъ скрипучія телѣги зимой переѣзжаютъ по замерзшему Истру или Дунаю; прибавляетъ, что и самъ онъ уже выучился говорить по-гетски и по-сарматски (*Iam didici Getice Sarmatice loqui*).

Вскорѣ затѣмъ Сарматы-Языги пролагаютъ себѣ путь черезъ Дакію, передвигаются еще далѣе къ западу на берега Тиссы и занимаютъ часть Дакійско-Паннонской равнины, гдѣ находятъ удобныя пастбища для своихъ стадъ. Подвигаясь отъ устья Тиссы къ сѣверу, они встрѣтились съ другимъ движеніемъ Сарматъ, которое направлялось къ той же Среднедунайской равнинѣ съ сѣвера, изъ странъ Привислянскихъ, по долинамъ и ущельямъ Карпатъ и Татровъ. Въ началѣ II-го вѣка по Р. Х. Сарматы-Языги принимали участіе въ войнахъ Траяна съ Давами; ихъ наемные отряды являются то на той, то на другой сторонѣ. А во второй половинѣ того же столѣтія мы видѣли ихъ воюющими Римскіе предѣлы въ союзѣ съ своими западными германскими сосѣдями—Квадами и Маркоманами. Маркъ Аврелій долженъ былъ напрячь всѣ силы имперіи, чтобы оборонить ея Дунайскую границу отъ вторженія германскихъ и славянскихъ варваровъ. (См. въ первой части очеръ XIV).

Особенно любопытныя извѣстія о Дунайскихъ Сарматахъ сообщаетъ латинскій писатель IV вѣка, по имени Аммианъ Марцеллинъ.

Императоръ Констанцій II проводилъ зиму 358 года по Р. Х. въ городѣ Сирмиѣ, который лежалъ на лѣвомъ берегу Савы и былъ главнымъ городомъ Паннонской провинціи. Тутъ ему донесли о набѣгахъ и грабежахъ Квадовъ и Сарматъ. Хотя Квады были германское племя, а Сарматы славянское, но по своему близкому сосѣдству они почти всегда дѣйствовали сообща противъ Римлянъ, имѣли почти одинаковыя нравы, одинаковое вооруженіе и обыкновенно зимою, пользуясь замерзшимъ Дунаемъ, небольшими партіями производили неожиданныя нападенія на обѣ Панноніи (Верхнюю и Нижнюю) и на Верхнюю Мизію (нынѣ Сербія). Вооруженные стрѣлами и длинными копьями, Сарматскіе всадники носили полотняные панцири, съ плотно нашитыми на нихъ роговыми, гладко обточенными бляхами, которыя придавали панцирямъ видъ рыбьей чешуи*). Каждый всадникъ держалъ въ поводу запаснаго коня, иногда двухъ; такимъ образомъ, пересаживаясь съ одного на другаго, они могли въ короткое время пробѣгать большія разстоянія.

Съ наступленіемъ весны императоръ выступилъ въ походъ противъ варваровъ, перешелъ Истръ по судовому мосту, и войска его, раздѣлясь на отряды, принялись жестоко опустошать страну Сарматъ, т.-е. убивать, жечь и грабить. Застигнутые врасплохъ, варвары пытались защищаться, но, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, бросились спасаться на сѣверъ въ горныя убѣжища. Часть легионовъ вторглась и въ землю Квадовъ. Тогда нѣкоторые вожди варваровъ обратились къ императору съ просьбою о пощадѣ. Первымъ явился къ нему молодой статный Сарматскій князь Зизаисъ съ своею дружиною. При видѣ Констанція онъ бросилъ свое оружіе, простерся на землю и началъ со слезами умолять его о прощеніи.

*) Это извѣстіе Аммиана вполне совпадаетъ съ изображеніемъ Сарматскихъ всадниковъ на Траяновой колоннѣ. Въ первой части своихъ очерковъ мы уже замѣтили, что тамъ подобными чешуйчатыми панцирями покрыто не только все ихъ тѣло и ноги, но даже и кони, а на ихъ головахъ видны коническіе шлемы.

ни и забвеніи своихъ проступковъ противъ Римлянъ. Потомъ, вставъ, онъ подалъ знаеъ своимъ людямъ, и всѣ они, отбросивъ стрѣлы и щиты, подняли вверхъ руки, выражая усердную мольбу; въ числѣ ихъ находилось нѣсколько младшихъ князей, зависимыхъ отъ Зизаиса. Констанцій показалъ милость: онъ позволилъ имъ мирно воротиться въ свои жилища, приказавъ выдать заложниковъ и воротить всѣхъ римскихъ плѣнниковъ. Затѣмъ пришла толпа Квадовъ съ своимъ королемъ Арагаріемъ и еще часть Сарматовъ съ княземъ Узафромъ. Констанцій изъ предосторожности велѣлъ ихъ раздѣлить и сначала принялъ Арагарія съ его Квадами. По обычаю своей страны, они предстали передъ нимъ, нагнувъ головы и спины. Императоръ даровалъ имъ миръ на тѣхъ же условіяхъ. Потомъ онъ позвалъ Сарматскаго вождя. Тутъ Арагарій сталъ возражать противъ отдѣльнаго договора съ Сарматами, говоря, что Узафръ его вассалъ и слѣдовательно уже самъ собою подразумѣвается въ только что заключенномъ договорѣ. Но въ интересахъ Римской политики было сохраненіе извѣстнаго правила: не соединяй, а разъединяй своихъ враговъ и сосѣдей. Поэтому императоръ объявилъ Сарматъ зависимыми прямо отъ Рима, а не отъ Квадовъ, и велѣлъ имъ выдать отдѣльныхъ заложниковъ. Сарматы остались тѣмъ очень довольны. Когда распространилась вѣсть о мирѣ, то и другіе вожди Сарматъ и Квадовъ также спѣшили явиться въ Римскій лагерь, получить прощеніе и представить заложниковъ. Свою вѣрность заключеннымъ условіямъ мира они утверждали влятвою на обнаженныхъ мечахъ.

Дѣла Сарматскія впрочемъ уладить было не легко по слѣдующему поводу.

Придунайскіе Сарматы дѣлились на разныя племена, и притомъ нерѣдко враждующія между собою. Болѣе сильныя подчиняли себѣ болѣе слабыхъ и считали послѣднихъ своими рабами. Выше мы упомянули, что Сарматы-Языги встрѣтили въ Потисъѣ другія племена Сарматъ, подвигавшихся съ сѣвера; Языги поворили себѣ ближайшее племя, извѣстное подъ именемъ Л и м и г а н т о в ъ. Но покоренные при удобномъ случаѣ возстали и одолѣли своихъ господъ. Часть сихъ послѣднихъ принуждена была уступить имъ свою землю и искать

убѣжища у одного сосѣдняго Дакійскаго народа (Виктогаловъ), приче́мъ попала къ нему въ зависимость. Теперь Констанцій II и этихъ Сарматъ объявилъ подвластными только Римской имперіи и поставилъ надъ ними княземъ помянутаго выше Зизаиса, который впоследствии оправдалъ довѣріе императора, оставаясь всегда вѣрнымъ вассаломъ Римлянъ. Вме́стѣ съ тѣмъ рѣшено было наказать Лимигантовъ, которые за одно съ другими Сарматами были виновны въ нападеніяхъ и грабежахъ Римскихъ областей. Лимиганты занимали низменную полосу земли, заключенную между Дунаемъ и нижнимъ теченіемъ впадающей въ него Тиссы, такъ что она имѣла видъ полуострова, съ трехъ сторонъ омываемаго двумя широкими и глубокими рѣвами. Констанцій потребовалъ, чтобы они очистили эту страну и отодвинули свои жилища на значительное разстояніе отъ римскихъ предѣловъ. Надѣясь на естественную защиту своей земли, покрытой болотами, ивовыми рощами и вообще неудобно проходимою безъ надежныхъ проводниковъ, варвары не хотѣли исполнить его требованіе и предлагали подчиниться имперіи на условіи платить дань деньгами и людьми. По приглашенію императора толпа Лимигантовъ перешла на правый берегъ Дуная въ Римскій лагерь для переговоровъ. Въ то время, когда Констанцій, окруженный преторьянцами, съ возвышенной трибуны увѣщевалъ ихъ подчиниться его требованіямъ, варвары бросили далеко впередъ передъ собою свои щиты въ знакъ смиренія. Но это была грубая хитрость; подвигаясь потихоньку, чтобы взять щиты, они незамѣтно приближаются къ трибунѣ и затѣмъ внезапно на нее устремляются. Но противъ такой случайности были заранѣе приготовлены по близости войска, которыя съ разныхъ сторонъ ударили на непріятеля. Лимиганты отчаянно защищались и большею частью были истреблены ожесточенными солдатами; немногіе успѣли спастись бѣгствомъ. Послѣ того легіоны вступили въ ихъ земли и принялись жечь ихъ хижины, забирать семейства и легкое имущество. Остатокъ Лимигантовъ укрѣлся въ глубь страны, на сѣверъ и востокъ, преимущественно въ горныя убѣжища Дакіи, обитаемыя ихъ соплеменниками. Римляне, вспомоествуемые отрядами Сарматъ-Языговъ (князя Зизаиса) и еще одного германскаго пле-

мени Тайфаловъ, двинулись за ними въ эти убѣжища. Тогда устрашенные Лимиганты на своемъ вѣчѣ или собраніи старшинъ рѣшили изъявить полную поворность побѣдителямъ и, въ свою очередь, умоляли о пощадѣ; получивъ ее, они съ своими семьями вышли изъ горъ и были расселены на указанныхъ имъ мѣстахъ.

Однако, не болѣе двухъ лѣтъ они жили мирно на этихъ мѣстахъ; любовь къ неограниченной свободѣ и грабительскія привычки скоро взяли верхъ. Мало по малу Лимиганты начали придвигаться опять къ римскимъ границамъ и готовиться къ новымъ набѣгамъ. Узнавъ о томъ, Констанцій II съ приближеніемъ весны, изъ своего зимняго пребыванія, Сирмія, снова двинулся къ берегу Дуная, на встрѣчу варварамъ, которые собирались на другомъ берегу, чтобы воспользоваться еще державшимъ на рѣкѣ льдомъ и перейти на Римскую сторону. Спрошенные чрезъ посланцевъ, зачѣмъ они нарушаютъ свѣршенный влѣтвами договоръ, Лимиганты и на сей разъ вздумали прибѣгнуть къ новому вѣроломству. Они умоляли о прощеніи и просили отвести имъ жилища въ какомъ-нибудь отдаленномъ уголѣ Имперіи, изъявляя готовность быть ея мирными подданными. Они просили также о дозволеніи перейти рѣку, чтобы самому императору изложить свои нужды. Констанцій повѣрилъ ихъ смиренію и согласился на личные съ ними переговоры. Почти на самомъ берегу воздвигли трибуну; стоя на ней, окруженный небольшою свитою, императоръ готовился произнести рѣчь къ раскаявшимся варварамъ, когда одинъ изъ нихъ вдругъ съ неистовствомъ бросилъ въ трибуналъ свою обувь и закричалъ: Мара! Мара!— То былъ ихъ обычный боевой кликъ *). Тотчасъ вся толпа варваровъ, поднявъ свое военное знамя, устремляется на императора съ воемъ и ревомъ, подобно дикимъ звѣрямъ. Тотъ едва успѣлъ вскочить на коня и ускакать; свита его была немедленно изрублена, а императорское сѣдалище и поерывавшая его шитая золотомъ подушка разорваны въ клочки. Армія на сей разъ не была заранѣе приготовлена,

*) По всей вѣроятности эта Мара означала то же, что Марена, т.-е. Славянскую богиню смерти.